

Приятно посидеть в собственном небольшом кабинете, который является результатом вчерашней настоятельной просьбы Луи к Людовику XVI.

На полках еще нет книг, но мебель вся на месте.

Это также результат попустительства Людовика и было началом согласия его отца на то, что Луи может сформировать свою собственную команду и начать принимать участие в делах государства.

Когда Луи любовался своим кабинетом, слуга вошел и сообщил, что Александр Бертье хочет его видеть: «Пригласите его».

Луи сказал слуге небрежным тоном.

В этот момент вошел крепкий мужчина средних лет, который почтительно склонился перед Луи.

Его руки были на вид грубыми, сильными, а кожа на лице была близка к бронзе, так что он выглядел как человек, который провел много времени в пустыне.

«Месье Бертье, я слышал, что вы участвовали в американской войне за независимость?».
— Луи спросил, жестом приглашая Бертье сесть.

«Да, Дофин, я сражался за независимость Америки в 1780–1782 годах в составе добровольческой армии генерала Рошамбо». — Ответил Бертье, даже не пытаясь сесть.

«Не нужно быть таким формальным, месье Бертье, я всего лишь ребенок. Я пригласил вас сюда только для того, чтобы удовлетворить собственное любопытство. Не хотите ли чашечку чая?».
— Луи передал Бертье чашку чая.

«И не торопитесь, месье Бертье. У меня есть вся вторая половина дня, чтобы послушать ваши истории из Америки».

Бертье поблагодарил его и начал рассказывать, что он знает об Америке.

Это был человек, который мыслил четко и логично, и был строг в своей работе. Было видно, что он был солдатом, который был очень организованным и соблюдал этикет.

По правде говоря, для Луи, Бертье выглядел не французом, а скорее германцем.

Бертье, очевидно, прожил увлекательную жизнь, его базовые знания географии североамериканского континента были не хуже, чем у опытного картографа.

Он даже потратил полчаса на то, чтобы нарисовать карту восточного побережья Америки и всей Луизианы на доске, подготовленной Луи.

И по мнению Луи, карта была довольно точной.

После приятного обмена мнениями в течение нескольких часов Луи неожиданно спросил: «Не хотите ли вы стать моим личным советником?».

После минутного раздумья, удивлённый Бертье ответил: «Мне не понятно, чем я могу быть полезен, но я к вашим услугам».

«Замечательно, есть ли у вас друзья, хорошо знакомые с парижским населением, месье Бертье? Я хотел бы больше узнать о жизни простых жителей столицы». — Луи продолжал.

«К сожалению, мне нужно будет вернуться и все выяснить, прежде чем я смогу дать вам точный ответ, Ваше Высочество». — с этими словами, поблагодарив его, Бертье попрощался с Луи.

Затем Луи взял копию своего плана реформы управления придворными слугами и отправился в кабинет Людовика XVI.

В этот момент один из придворных подошел к нему и сообщил, что два его дяди находятся в кабинете короля и жалуются на три законопроекта, которые он подал в Национальное собрание.

Кивнув, Луи вспомнил имя проницательного слуги, 17-летний Лундаль.

Он отправился к кабинету короля, а затем толкнул дверь и вошел.

Тут же он увидел высокого, тучного мужчину средних лет, который молча сидел на диване с хмурым выражением лица. Это Станислас-Ксавье, граф Прованский, впоследствии именуемый королём Людовиком XVIII.

Другой, меньший человек, был другим дядей Луи, Карл-Филипп, граф Артуа, будущий Карл X.

Граф Артуа обвинял своего брата Людовика XVI в уступке власти Национальному собранию.

Он озвучивал свою собственную идею о божественном праве королей и абсолютной власти монарха, а также призвал короля ввести войска в Париж и распустить Национальное собрание силой.

Это типичный упрямый, высокомерный, непрактичный аристократ былых времен.

С другой стороны, граф Прованский время от времени опровергал некоторые высказывания своего брата, защищал Людовика XVI, а иногда соглашался с Карлом против своего брата, очевидно, он пытался усесть на двух стульях.

Людовик XVI, отец Луи, нахмурился и с расстроенным видом прижал руку ко лбу, слушая упрёки родного брата.

Луи, войдя внутрь, поклонился двум своим дядям.

«Луи, как ты можешь призывать короля совершить такую глупость?». — Граф Артуа увидел Луи и сместил обвинение в его сторону.

«Дядя, я слышал ваши слова, вы действительно думаете, что власть короля божественна и неприкосновенна ни для кого?». — Луи спросил серьезно.

«Конечно». — Граф Артуа ответил очень твердо.

«Тогда почему вы все еще здесь, обвиняете моего отца в том, что он отдаёт королевскую власть? Почему бы вам не выступить перед Национальным собранием и отменить приказы?». — Луи ответил с такой же твердостью.

Граф Артуа потерял дар речи перед лицом обвинений Луи и в гневе удалился, не забыв

впрочем попрощаться с Людовиком.

Граф Прованский, явно не ожидавший такой ситуации, выглядел немного смущенным. Но он тоже встал, чтобы попрощаться.

«Луи, тебе не следовало так разговаривать со своим дядей». — Людовик XVI нахмурился, как только его братья вышли из кабинета.

«Но его идеи абсурдны! Если мы переведем армию в Версаль и заставим распуститься Национальное собрание, нас будет ждать гибель. И Отец, когда ты в последний раз видел свою армию?». — спросил Луи.

«Не помню, несколько лет назад».

«А почему ты думаешь, что армия будет тебе верна?».

«Я назначил командующих этими армиями, все они должны выполнять мои приказы». — естественно ответил Людовик.

«Разве представители трех уровней совета не назначены тобой, отец? Почему они не подчиняются твоим приказам?».

«...». — Людовик XVI потерял дар речи.

«Разве с армией королевства обращаются так же, как с твоей дворцовой стражей, отец?».

«Нет».

«Дворцовая стража сражается за деньги, а за что именно сражается армия королевства?».
— Луи продолжил: «Армия королевства не так хороша в обращении, как дворцовая стража, все высокопоставленные офицеры были награждены тобой, отец, дворянством, так что, полагаю, некоторые из них просто выполняют свою работу за жалованье».

Говоря это, Луи передал свои предложения по реформе управления придворными слугами.

«Что? Сокращение дворцовых слуг на половину? Это слишком много». — Людовик XVI был потрясен: «Большинство из них служат королевской семье со времен твоего прапрадеда».

«Но это необходимо, отец». — возразил Луи: «Для дворца их много, кроме того, мы можем выдать рекомендательные письма, чтобы направить их для работы в других поместьях дворянства. Как придворные, служившие королям Франции, я уверен, что другие аристократы будут счастливы нанять их».

Людовик XVI погладил себя по лбу и сказал: «Тебе лучше обсудить это с месье Германом, распорядителем двора».

Затем Луи покинул кабинет короля и вновь увидел придворного слугу по имени Лундаль и обратился к нему: «Не знаете ли вы, где месье Герман, главный распорядитель двора?».

«В этот час он должен быть на кухне». — Лундаль ответил после поклона.

«Пожалуйста, приведите его в мой кабинет, отец попросил меня кое-что с ним обсудить».
— Луи дал простые указания.

«Как скажете, Дофин». — Лундаль принял инструкции очень умело и отправился на поиски.

Через некоторое время, когда Луи в своем кабинете давал указания распорядителю Герману по поводу реформ, которые он разработал для управления двором, он встретил яростное сопротивление: «Это традиции двора, унаследованные со времен Людовика XIV, при всем уважении, вы не можете их изменить, Ваше Высочество».

«Сейчас уже не время Короля-Солнца, традиции могут быть изменены». — Луи ответил решительно.

В разгар дебатов Герман, наконец, отступил после того, как Людовик XVI возвысил свой голос в пользу своего сына.

Прежде чем уйти, Луи сказал: «Пожалуйста, переведите одного из ваших слуг, Лундаля, ко мне в качестве моего личного сопровождающего».

«Но разве у вас уже нет камердинера Альфреда, наследный принц?»

«Ему всего десять лет, а мне нужен камердинер, который может самостоятельно справляться с делами на улице». — Наконец, главный распорядитель согласился.

Это был долгий день, уже лежа в постели, Луи обречённо подумал: «Сейчас 4 июля 1789 года, осталось десять дней до взятия Бастилии».

<http://tl.rulate.ru/book/71880/1977798>